

УДК 811.111/81`42

DOI: 10.18384/2949-5075-2023-4-33-41

МЕСТОИМЕНИЕ КАК ПАРАМЕТР ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СВЯЗНОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Габец А. А.

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
119454, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявление функций местоимений в организации дискурса и параметров, определяющих выбор местоимений, осуществляющих внутреннюю и внешнюю когезию экономического дискурса.

Процедура и методы. В работе применяются методы описательного, дискурсивного и контекстуального анализа. Материалом для исследования послужили скрипты речей представителей Международного валютного фонда, отчёты, блоги, новости и публикации в журнале *Finance and Development* за 2022 год, отобранные методом сплошной выборки.

Результаты. Проведённый анализ показал, что местоимения принимают активное участие в процессах построения дискурса и его организации: формируют текст и обретают внутри этого текста семантику и прагматику. Выбор местоимения обусловливается параметрами коммуникативной ситуации, коммуникативной стратегией, принятым или стереотипным речевым поведением.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена возможностью применения результатов в целях обучения эффективному деловому общению.

Ключевые слова: местоимение, прагмалингвистика, прагматика дискурса, связность дискурса, экономический дискурс

PRONOUN AS THE PARAMETER OF ENGLISH ECONOMIC DISCOURSE PRAGMALINGUISTIC COHESION

A. Gabets

*Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
prospekt Vernadskogo 76, Moscow 119454, Russian Federation*

Abstract

Aim. To identify the functions of pronouns in discourse organization and the parameters defining the choice of pronouns that are responsible for inner and outer economic discourse cohesion.

Methodology. Methods of descriptive, discourse and contextual analysis are applied in the research. The study is based on the scripts of International Monetary Fund representatives' speeches, reports, blogs, news and publications in *Finance and Development Magazine* in 2022 chosen by the method of continuous sampling.

Results. The conducted analysis revealed that pronouns take an active part in the processes of discourse creation and organization: making text formation possible they gain their semantics and pragmatics. The choice of pronoun results from communicative situation parameters, the speaker's communicative strategy, accepted or stereotypical speech behaviour.

Research Implications. The significance of the research lies in the possibility of applying the results to teaching efficient business communication.

Keywords: pronoun, pragmalinguistics, discourse pragmatics, discourse cohesion, economic discourse

Введение

Несмотря на то, что вопросы о реализации категории связности в тексте уже на протяжении многих лет поднимаются в отечественных и зарубежных исследованиях, тема восприятия элементов высказывания как одного целого всё ещё относится к ряду наиболее дискуссионных в науке о языке и не теряет своей актуальности. Во фрагментах речевой реальности регулярно возникают дополнительные смыслы, которые не заложены исключительно в семантике языковых единиц, суть высказывания всегда шире суммы значений его элементов, следовательно, связность как фактор прагматического единства является наиважнейшей категорией текста и дискурса и требует внимательного изучения. В рамках системно-структурной парадигмы учёные анализировали элементы текста, обеспечивающие грамматическую, структурную и семантическую когезию, изучая обеспечивающие её языковые средства. С переключением фокуса внимания исследователей с объекта познания на субъекта в антропоцентрической парадигме научного знания, связность дискурса стала особенно интересна исследователям в когнитивно-функциональном и коммуникативно-прагматическом аспектах. Ввиду субъектоцентрического принципа организации дискурса одним из важнейших инструментов, обеспечивающих когезию на всех уровнях, являются местоимения, выстраивающие вокруг говорящего его собственную систему координат. Способность этих языковых средств формировать грамматические и структурные связи была неоднократно исследована и доказана, однако функционирование местоимений в роли именно прагматических маркеров и параметров прагматической связности в

разных видах дискурса всё ещё требует внимательного анализа.

Традиционно функциональная парадигма местоимений анализируется на базе фрагментов политического и художественного дискурсов, тогда как связи, формируемые указанными единицами в экономическом дискурсе, остаются за пределами внимания исследователей. Изучение местоимений как инструментов когезии в экономическом дискурсе обусловливает научную новизну исследования, так как позволяет выявить закономерности механизмов референции на ещё более обширном материале, поскольку значительное количество разножанровых и разноплановых текстов и фрагментов дискурсивных практик могут быть включены в поле данного вида дискурса, который определяется социальной сферой экономики.

Материал и методы исследования

Экономический дискурс в работе понимается как класс жанров, объединённых одной социальной сферой, и как поле, обладающее ядром и периферией. В целях изучения механизмов референции, обеспечиваемых парадигмой местоимений, представляется логичным исследовать тексты разных регистров, находящиеся в разных точках обозначенного поля. В связи с этим в качестве источника материала был выбран сайт международного валютного фонда, содержащий скрипты речей представителей МВФ, отчёты, блоги, новости и публикации в журнале *Finance and Development*. Тексты для анализа были отобраны методом сплошной выборки из материалов, опубликованных на сайте в 2022 году. В работе применяются методы описательного, дискурсивного и контекстуального анализа, что в комплексе позволяет получить представ-

ление об особенностях грамматической, коммуникативной и прагматической связности экономического дискурса, ко-торую обеспечивают местоимения.

Теоретические основы и ход исследования

В рамках структурно-семантического подхода большинством учёных связность трактовалась как центральная структурная и содержательная категория текста, сам текст при этом анализировался в линейном плане развёртывания, а основными задачами постулировались выделение и классификация единиц, категорий и способов тексто- и смыслообразования (работы И. Р. Гальперина, О. Л. Каменской, Н. Д. Зарубиной, З. Я. Тураевой и других). Господствующая на сегодняшней день в науке коммуникативно-когнитивная парадигма перевела фокус внимания исследователей на динамическую, коммуникативную текстопорождающую структуру дискурса, продуктом которой в результате взаимодействия огромного количества языковых и неязыковых элементов является цельный связный текст. В работах, анализирующих текст как результат дискурсивного взаимодействия, связность изучается как когнитивно-прагматическая категория, а научный поиск направлен на изучение и анализ функционального поля средств выражения этой категории (работы Т. В. Милевской, О. И. Таюповой, Ф. У. Фарраховой, Ф. У. Жаббаровой и других).

Трактуя дискурс как «совокупность тематически соотнесённых текстов» [12, с. 137] и как «способ отражения некоторого фрагмента действительности с помощью определённой знаковой системы, как коммуникативное, завершённое, цельное, связное и эмотивное образование, диалогически адресованное кому-либо, имеющее смысл и ориентированное на понимание и интерпретацию» [4, с. 148], учёные исследуют связность как элементов внутри высказывания, так и высказывания с его контекстом через

референцию – отношение актуализированных выражений к объектам действительности. «Референтом связного текста становится такая модель ситуации действительности, которая осмыслена автором текста как связная. Таким образом, связность устанавливается автором уже на начальной стадии создания текста» [5, с. 102]. Главным основанием референции является личность коммуниканта, которая раскрывает в дискурсе «соотнесённость с ситуацией – конкретной или абстрактной» [6, с. 19]. Вся система высказывания строится вокруг говорящего, а самыми важными параметрами коммуникативной ситуации являются компоненты дейктического триединства «я – здесь – сейчас». Дейксис является одним из центральных понятий прагматики, поскольку его средства выступают инструментами когезии элементов дискурса между собой и дискурса с окружающим миром. Являясь дейктическими средствами, местоимения представляют собой системообразующие факторы речевой деятельности, обеспечивающие определённые координаты для позиционирования дискурса и текста. Дейктические маркеры отражают важнейшие связи объективной действительности, а значит «играют существенную роль в порождении связного текста как симбиоза речевых тактик, направленных на обеспечение успешной интеракции» [3]. Функции местоимения как дейктического средства заключаются, во-первых, в актуализации референциального статуса единицы, во-вторых, в отсылке к конкретному речевому акту, высказыванию или коммуникативной ситуации в целом и, в-третьих, в замещении антецедентных референтных словоформ [7, с. 28-29].

В англоязычном тексте и дискурсе координаты системы высказывания говорящего и связи фрагментов действительности наиболее явно отражены на уровне грамматики. Основным способом выражения отношений грамматической когезии, охватывающим все виды объе-

динения предикативных единиц, является местоименная референция, формирующая сопряжённую последовательность высказываний. Ввиду обязательности использования первичного дейксиса в англоязычном дискурсе местоимения являются основополагающим условием его связи, соединяя отрезки высказываний. «Местоимения в англоязычном тексте почти всегда эксплицитны... Английский язык характеризуется как non-pro-drop в синтаксическом и в дискурсном отношении» [8, с. 67].

Из грамматического статуса местоимений в системе координат говорящего следует их текстопорождающая функция. С одной стороны, местоимения позволяют формировать текст, с другой же – обретают внутри этого текста свою семантику и прагматику.

Прагматические аспекты и функции языковой единицы невозможно рассматривать вне больших фрагментов дискурса. Все элементы в дискурсивной системе связаны и оказывают влияние друг на друга. Прагматика местоимений помогает реципиенту понять суть речи в целом и уловить оттенки значений, но и всё высказывание целиком влияет на смыслы отдельных его частей. В связи с тем, что жанры экономического дискурса предполагают осуществление эффективного речевого воздействия на адресата, а именно прагматический аспект содержания знака признаётся наиважнейшим для осуществления такого воздействия [10], представляется необходимым рассмотреть способы связности текста, продуцируемые прагмалингвистическим потенциалом местоимений, и изучить непосредственно функционирование местоимений в этом виде дискурса в прагмалингвистическом аспекте.

Вне реальных условий коммуникации местоимения не имеют своего конкретного значения, для обретения смысла им нужен контекст, создающий референтные, а, следовательно, и прагмалингвистические связи. Содержание местоиме-

ния в реальном дискурсе – это указание, субституция, анафора и прагматический аспект, обусловленный экстралингвистическими факторами. Несмотря на то, что в целом учёные относят указательные, притяжательные и вопросительные местоимения к совокупности нейтральных референтных сигналов [11, с. 58], зачастую посредством местоимений говорящий не только передаёт объективную информацию, но и выражает своё отношение к называемым фактам или к собеседнику. По мнению учёных, в дискурсе местоимения подвергаются также и специфическому жанровому прагматическому воздействию [13]. Так, например, местоимения в художественном тексте часто используются в качестве источника речевой экспрессии, и являются лексическими средствами выразительности речи [1], такие выводы легко экстраполируются на другие виды дискурса: политический, экономический и т. д. Помимо эмоционально-экспрессивной функции местоимений выделяются функции сближения или сплочённости, объективизации, включения и невключения адресата, отождествления и ролевая функция [9]. Благодаря большинству этих функций средствами дейксиса, в частности противопоставлением «я» – «не я», в дискурсе выстраивается архетипическая оппозиция «свой» – «чужой», являющаяся фундаментальной для любого языка и наиважнейшим прагмалингвистическим маркером дискурса в целом. Иллюстрацией данной оппозиции, например, в англоязычном дискурсе становится существование инклюзивного и эксклюзивного местоимения «we». «В зависимости от контекста и личного восприятия ситуации говорящим и слушающим, местоимение we может подразумевать как единение лиц определенной группы, так и различия между представителями разных групп» [2, с. 7]. Довольно распространённым приёмом вовлечения адресата в конструируемый говорящим дискурс является осознанное сопережи-

вание эмоциональному состоянию коммуниканта, в этом случае используется инклюзивное местоимение, которое рассматривается как сигнал взаимодействия говорящего с целевой аудиторией [12].

Результаты исследования

Анализ разножанровых фрагментов экономического дискурса позволил выявить, что уже сам выбор местоимения и дальнейшее его использование в тексте говорящим формирует прагмалингвистическую связность элементов дискурса.

Выбор местоимения определяется параметрами коммуникативной ситуации и характеризует её, что само по себе является отсылкой к объектам действительности. Указание на какой-либо объект фоновых знаний участников коммуникации или повторяющаяся в дискурсе референция в отношении уже названных ранее личностей, предметов или явлений на грамматическом и коммуникативном уровне формируют связанные цепочки высказываний, которые в свою очередь отвечают за создание целостной взаимосвязанной системы – семантически и прагматически единого дискурса. Таким образом, местоимения принимают активное участие в осуществлении процесса построения дискурса и его организации.

Ещё одним параметром, определяющим выбор местоимения, является предпочитаемая говорящим коммуникативная стратегия. Преобладание некоторых групп местоимений может свидетельствовать о готовности коммуниканта к сотрудничеству, к кооперативному поведению или наоборот к дистанцированию. Например, инклюзивное или эксклюзивное местоимение “we” используется в целях расстановки ориентиров для определения ролей и статусов участников коммуникативной ситуации в коллективе. Местоимения могут наделяться оценочными коннотациями и способны быть инструментом манипулирования мнением реципиентов. Выстраивание

разнообразных стратегий требует прагмалингвистической наполненности элементов высказывания и их связи между собой, в противном случае коммуникативная цель не будет достигнута, так как семантика сообщения останется непонятой. Осуществляемая посредством местоимений референция по отношению как к ближним, так и удалённым объектам в речи говорящего, является гарантией связи элементов дискурса как с реальностью, так и внутри системы дискурсивных формаций.

Выбор местоимения также может быть обусловлен принятым или стереотипным речевым поведением в рамках определённого жанра, что указывает на связность текста, которую обеспечивают жанровые законы. В таком случае местоимения являются привычным инструментом создания прагмалингвистического потенциала текста, их контекстуальные значения обладают меньшей вариативностью, но также апеллируют к фоновым знаниям реципиента и связывают элементы высказывания между собой.

Для иллюстрации влияния выбора местоимения на формирование прагмалингвистической связности рассмотрим фрагменты интервью, которое британский экономист и президент центра глобального развития Ахмед Масуд берёт у директора-распорядителя МВФ Кристаллины Георгиевой. Беседа состоялась 13 сентября 2022 года и посвящена способам борьбы с многоаспектным экономическим кризисом последних лет.

MD Georgieva: What are the key elements that *we* are looking at? *We* are looking at precautionary facilities. Much better for a country to come to the front early. And actually, *I* praise *those* that are using the precautionary instruments of the Fund. And *I* wish more countries would say, hey, “the world seems to be in trouble, let *me* build stronger buffers”. Please come! Secondly, *we* are looking at how *we* provide this financing, what are the modalities of it? And thirdly, *we* are looking also at the different financial aspects

of how the Fund functions. *I* am very keen to go to the Annual Meetings with a sense that there is work to be done and there is a plan how *we* are going to do this work. So, stay tuned at *that*.

В количественном отношении в речи директора-распорядителя преобладает инклюзивное местоимение “we”, которое выступает инструментом солидаризации с подразумеваемыми сотрудниками фонда и причастными к работе фонда людьми. В таком контексте указанное местоимение приобретает значение обобщённой множественности: Кристалина Георгиева обозначает и подчёркивает единство своих взглядов, позиций и ценностей с теми, с кем она работает. Описываемая коммуникативная стратегия кооперации придаёт и новый смысл местоимению “those”, которое в этом контексте получает значение отличных от говорящего людей, которые не противопоставлены ему, а также разделяют взгляды той группы, к которой он себя относит. Логичным и корректным представляется переход от использования местоимения “we” к “I”: говорящий безусловно является частью сообщества, но в то же время его социальная роль в этом сообществе главная, следовательно, некоторые обозначаемые идеи и планы принадлежат лишь ему одному. Связи в данном фрагменте дискурса обеспечиваются повторением местоимений, антецеденты которых уже понятны слушающему и являются апелляцией к социальной структуре общества, персоналиям, политическим событиям и т. д. Антецедент местоимения “that” – вся описанная говорящим ситуация, данное местоимение выступает обобщающим словом для всего фрагмента дискурса, объединяя все предыдущие элементы высказывания.

MD Georgieva: *We* had a very good discussion with *our* board of directors informally yesterday, and *I* came out of it very positive that there is a sense that *it* is a necessity, and *we* have urgency to act, which *we* will do. So, why a food shock window in *our* emergency financing?... What *we*

are proposing is to increase access to emergency financing for a year to countries that are most vulnerable, either because *they* are importers of food with low income and the cost of import has skyrocketed for *them*, or because *they* are affected by other factors... When *I* look into the likely beneficiaries, *we* see about 50 countries that meet the criteria of vulnerability... Let *me* stress that *we* don't want to substitute for grant financing... *I* am very hopeful that *we* would have the stamp of approval of *our* Board of Directors and *we* would move swiftly to support countries that turn to *us*.

Местоимения, используемые Кристалиной Георгиевой в этом фрагменте дискурса, демонстрируют архетипическое противопоставление «я» – «не я», причём из контекста становится очевидно, что личность говорящего и общность, к которой она себя относит, выступают с позиций силы, предлагая покровительство и помощь референтам, находящимся на дейктической периферии, актуализированным в речи средствами экстремального дейксиса “they”, “them”. Несмотря на преобладание в тексте местоимения первого лица множественного числа, которое выступает средством не только грамматической, но и прагматической когезии, так как связывает, во-первых, речевую личность с местом её работы, во-вторых, предмет разговора людей, участвующих в интервью, а в-третьих, также вовлекает в контекст дискурса воспринимающих информацию, то есть является инклюзивным, наличие местоимения первого лица вновь утверждает доминирующую роль спикера в принятии важнейших экономических решений и даже важность её персональных эмоциональных оценок (*I* came out of it very positive). Чередование местоимений “I” и “we”, относящихся к дейктическому центру, связывает элементы высказывания, задавая участникам коммуникации определённую систему координат и фиксируя внимание на референте. Частое повторение местоимений 1 лица, наличие

притяжательных местоимений “our”, объектных местоимений “me”, “us” подчёркивает, что речь осуществляется с позиции власти, возможно осуществление давления на слушающего.

Рассмотрим и высказывания интервьюера Ахмеда Масуда.

Masood Ahmed: So now let's just talk a little bit about the risk to the resilience and sustainability trust set up. I think people initially had questions about how it functioned. That got clarified to a large extent. There was an issue of how the IMF and the World Bank would work together, because this is you have to draw their expertise. I think that there's more clarity on that. So, what I'd like to get a little bit of a sense of is sort of how far advanced are you? How far advanced do you expect to be? We're not quite sure whether people have actually put money into the RST yet. Has somebody signed up on it? I hear three countries have asked for assistance. So, anything more specific? And maybe just a small plea from somebody who watches the fund is that, you know, the IMF is really quite remarkable in being transparent on many, many fronts, I think. And it's a great tribute to you and to your predecessors that the Fund has become that way.

Использование местоимения “us” в первом же предложении свидетельствует о выборе кооперативной речевой стратегии и призывает к диалогу. Однако выбор местоимений “I” и “we” в дальнейшем противопоставляет интервьюера, а также людей, от лица которых он задаёт вопросы, директору-распорядителю. В данном фрагменте местоимение “we” не объединяет коммуникантов и является эксклюзивным, однако объединяет интервьюера и его необозначенных сторонников. Использование неопределённых местоимений “somebody”, “anything” ещё больше разделяет участников диалога, выражает некоторое недоверие интервьюируемому. Более широкая парадигма используемых местоимений речи президента центра глобального развития объясняется, во-первых, его коммуникативной ролью

задающего вопросы, во-вторых, ролью представителя определённого сообщества, в-третьих, вниманием и уважением к собеседнику в рамках жанра интервью.

Фрагмент хорошо иллюстрирует формируемые местоимениями связи элементов дискурса. Антецедентами местоимений “that” и “this”, которые часто актуализируются в речи британского экономиста, являются описанные до этого ситуации. Связывают текст также повторы и параллельные конструкции с использованием местоимений в анафорической позиции (I think).

Местоимения в речи Кристаллины Георгиевой не так разнообразны, поскольку у неё есть чёткая и понятная позиция, которую она выражает посредством наиболее ёмких и наполненных смыслами языковых средств.

Выводы

Анализ местоимений во фрагментах экономического дискурса позволил выявить, что они являются обязательным условием создания логически и синтаксически связанного текста, так как являются средствами репрезентации предметной референции. Прагматическое значение местоимений определяется контекстом, но внутри дискурса местоимения способствуют адекватному созданию, транслированию и пониманию значений речевых характеристик. Прагмалингвистический потенциал местоимений также служит инструментом когезии дискурса, поскольку выводит смыслы высказывания за рамки отдельного значения слов и помогает воздействовать на реципиента. Связи в дискурсе формируются в том числе и повторением местоимений. При использовании указанных частей речи всегда происходит апелляция к фоновым знаниям, пресуппозиции и когнитивным моделям всех участников коммуникации, что в свою очередь является отсылкой к объектам реальности. Вербализованные образы этих объектов в дискурсе помогают говорящему конструировать своё

высказывание, являясь основанием для связности сообщения, а слушающему декодировать его в системе своих коорди-

нат, учитывая связь элементов дискурса и референцию.

Дата поступления в редакцию 14.02.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипина Е. С. Функции личных местоимений я и мы в дневниковом жанре (на материале художественных дневников И. А. Бунина «Воды многие» и «Окаянные дни») // Известия высших учебных заведений. Серия: «Гуманитарные науки». 2012. Т. 3. Вып. 3. С. 196–200.
2. Беляев А. С., Лазовская Н. В. Роль личных местоимений I, you, we и they в англоязычном политическом дискурсе // Язык науки и профессиональной коммуникации. 2021. № 3 (4). С. 5–10.
3. Голик Н. А. О влиянии персональных дейктических единиц на построение связного текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12-1 (78). С. 79–82.
4. Егоршина Н. В. Изучение дискурса как символа культуры для последующей методической работы преподавателя // Научно-методический бюллетень Военного университета МО РФ. 2020. № 1 (13). С. 146–152.
5. Калашникова Е. А., Кремер И. Ю. Репрезентация категории локальной связности в рамках политического комментария // Современные концепции романо-германской филологии, лингводидактики и межкультурной коммуникации: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Е. С. Чернявской, Н. К. Костиной, И. Ю. Кремер. Рязань: Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище имени генерала армии В. Ф. Маргелова, 2022. С. 102–106.
6. Кожина Н. М. Дискурсный анализ и функциональная стилистика с речеведческих позиций // Текст – Дискурс – Стиль: сборник научных статей / отв. ред. В. Е. Чернявская. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2004. С. 9–33.
7. Милевская Т. В. Связность как категория дискурса и текста (когнитивно-функциональный и коммуникативно-прагматический аспекты): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 43 с.
8. Муковский О. Л. Дейксис и анафора в русском, английском и испанском языках: дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2015. 185 с.
9. Норман Б. Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков): курс лекций. Минск: БГУ, 2009. 183 с.
10. Стернин И. А. Эффективное речевое воздействие // Теоретические и прикладные проблемы языкознания. Избранные работы. Воронеж: Истоки, 2008. С. 253–293.
11. Таюпова О. И., Фаррахова Ф. У. Репрезентация связности в текстах различных дискурсов // Российский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 1. С. 54–64. DOI: 10.15643/libartrus-2021.1.5.
12. Hyland K. Bringing in the Reader: Addressee Features in Academic Articles // Written Communication. 2001. Vol. 18. Iss. 4. P. 549–574.
13. The Pragmatics of Personal Pronouns / ed. by L. Gardelle, S. Sorlin. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2015. 337 p. (Studies in Language Companion Series, 171).

REFERENCES

1. Antipina Ye. S. [Functions of the personal pronouns 'I' and 'We' in the Ivan Bunin's works ("Waters Aplenty" and "Cursed Days")]. In: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Seriya: «Gumanitarnyye nauki»* [News of Higher Schools. Series "Humanities"], 2012, vol. 3, iss. 3, pp. 196–200.
2. Beljajev A. S., Lazovskaya N. V. [The role of personal pronouns I, you, we and they in English political discourse]. In: *Yazyk nauki i professional'noy kommunikatsii* [Language of science and professional communication], 2021, no. 3 (4), pp. 5–10.
3. Golik N. A. [On the influence of personal deictic units on coherent text formation]. In: *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2017, no. 12-1 (78), pp. 79–82.
4. Egorshina N. V. [Study of discourse as the culture symbol for the further methodic work of the instructors]. In: *Nauchno-metodicheskiy byulleten' Voyennogo universiteta MO RF* [Scientific and methodological bulletin of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation], 2020, no. 1 (13), pp. 146–152.

5. Kalashnikova Ye. A., Kremer I. Yu. [Representation of the category of local connectivity within the framework of political commentary]. In: *Sovremennyye kontseptsii romano-germanskoj filologii, lingvodidaktiki i mezhkul'turnoy kommunikatsii: materialy Vserossiyskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Modern concepts of Romano-Germanic philology, linguodidactics and intercultural communication: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Ryazan, Ryazan Higher Airborne Command School named after General of the Army V. F. Margelov Publ., 2022, pp. 102–106.
6. Kozhina N. M. [Discourse analysis and functional stylistics from speech studies positions]. In: *Tekst – Diskurs – Stil'* [Text – Discourse – Style]. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Economics Publ., 2004, pp. 9–33.
7. Milevskaya T. V. *Svyaznost' kak kategoriya diskursa i teksta (kognitivno-funktsional'nyy i kommunikativno-pragmaticheskiy aspekt): avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [Connectivity as a category of discourse and text (cognitive-functional and communicative-pragmatic aspects): abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Rostov-na-Donu, 2003. 43 p.
8. Mukovskii O. L. *Deixis i anafora v russkom, angliiskom i ispanskom yazykakh: diss. ... kand. filol. nauk* [Deixis and anaphora in Russian, English and Spanish: PhD thesis in Philological Sciences]. St. Petersburg, 2015. 185 p.
9. Norman B. Yu. *Lingvisticheskaya pragmatika (na materiale russkogo i drugikh slavyanskikh yazykov): kurs lektsiy* [Linguistic pragmatics (based on Russian and other Slavic languages): a course of lectures]. Minsk, Belarusian State University Publ., 2009. 183 p.
10. Sternin I. A. [Effective speech impact]. In: *Teoreticheskiye i prikladnyye problemy yazykoznaniya. Izbrannyye raboty* [Theoretical and applied problems of linguistics. Selected works]. Voronezh, Istoki Publ., 2008, pp. 253–293.
11. Tayupova O. I., Farrakhova F. U. [Representation of coherence in the texts of various discourses]. In: *Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal* [The Liberal Arts in Russia], 2021, vol. 10, no. 1, pp. 54–64. DOI: 10.15643/libartrus-2021.1.5.
12. Hyland K. Bringing in the Reader: Addressee Features in Academic Articles. In: *Written Communication*, 2001, vol. 18, iss 4, pp. 549–574.
13. Gardelle L., Sorlin S., eds. *The Pragmatics of Personal Pronouns*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 2015. 337 p. (Studies in Language Companion Series, 171).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Габец Анна Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 4, Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России;
e-mail: gabets.a.a@inno.mgimo.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna A. Gabets – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of English Language No. 4, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;
e-mail: gabets.a.a@inno.mgimo.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Габец А. А. Местоимение как параметр прагмалингвистической связности англоязычного экономического дискурса // Вопросы современной лингвистики. 2023. № 4. С. 33–41.
DOI: 10.18384/2949-5075-2023-4-33-41

FOR CITATION

Gabets A. A. Pronoun as the parameter of English economic discourse pragmalinguistic cohesion. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 2023, no. 4, pp. 33–41.
DOI: 10.18384/2949-5075-2023-4-33-41